

Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь

Людмила Павлова

В статье анализируются международно-правовой и национально-правовой механизмы защиты всемирного культурного наследия. Подчеркивая приоритетность международно-правового регулирования, автор исследует белорусское законодательство на предмет его соответствия конвенционным положениям в области защиты всемирного культурного наследия.

Критически оценивая белорусское законодательство, автор приходит к выводу, что конвенционные нормы, хотя и реализуются, но не в полном объеме и не соответствуют требованию Второго Протокола к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. о том, что государство должно обеспечивать всемирному культурному наследию «защиту на самом высоком уровне».

Всемирное культурное наследие — это особая категория культурных ценностей, определяемых в международном праве как «шедевр», «выдающаяся универсальная ценность». Хотя всемирное культурное наследие является собственностью государства, на территории которого оно находится, его уникальность вызвала необходимость в выработке специального правового механизма защиты как на международном, так и на национальном уровнях. Причем безусловный приоритет принадлежит международно-правовой регламентации. Поэтому столь важным в теоретическом и практическом плане является анализ национального механизма защиты всемирного культурного наследия на предмет соответствия международно-правовому регулированию.

Первым международно-правовым документом, в котором всемирное культурное наследие получило регулирование, явилась Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. [3]. В ней, хотя не используется термин «всемирное культурное наследие», но при классификации культурных ценностей по критерию значимости выделяется ограниченное количество культурных ценностей как движимого, так и недвижимого характера, включая центры сосредоточения культурных ценностей, имеющих «очень большое значение» (ст. 8). При этом в статье не указывается, какие конкретно ценности подпадают под эту категорию.

Вместе с тем, в статье впервые закрепляется предоставление специальной защиты таким ценностям, в отличие от общей защиты, предоставляемым культурным ценностям в целом.

Специальная защита основывается на взаимодействии, взаимодополняемости национальных и международных мер, при доминирующей роли последних.

Для ее предоставления, культурным ценностям, имеющим очень большое значение, предъявляются дополнительные условия:

а) находиться на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, который может быть объектом нападения (например, аэродром, железнодорожный вокзал, предприятие оборонного значения);

б) не использоваться в военных целях.

Все указанные ценности по представлению государства вносятся в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой (далее — Реестр). По Конвенции только культурным ценностям, занесенным в Реестр, государства должны обеспечить иммунитет от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаться от использования их в военных целях. Кроме того, во время вооруженного конфликта такие ценности должны быть обозначены специальным троекратным отличительным знаком, в отличие от других культурных ценностей, которые обозначаются только одним отличительным знаком (ст. 10).

Воюющая сторона может быть освобождена от соблюдения иммунитета, если противная сторона нарушает указанные обязательства в отношении культурных ценностей. Однако лишение иммунитета может продолжаться только на период нарушения и государство должно предварительно потребовать от другой стороны прекращения нарушения.

Лишение иммунитета возможно также и в случае неизбежной военной необходимости (использование культурных ценностей в военных целях) и до тех пор, пока существует такая необходимость. Причем, констатироваться такая необходимость должна военным руководством, начиная от командира дивизии и выше. Лишению иммунитета также должна предшествовать предварительная нотификация нарушающей воюющей стороне (ст. 11) и о причинах снятия иммунитета должен информироваться международный орган.

Специальная защита распространяется также на транспорт, перевозящий культурные ценности либо внутри страны или на другую территорию, и обозначается специальным знаком. Однако на установление режима специальной защиты требуется просьба соответствующего государства и она находится под международным контролем. Все культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, включая транспорт, перевозящий их, обладаются иммунитетом от конфискации, захвата в качестве приза.

международное публичное, международное частное и европейское право

При всей значимости международно-правового регулирования всемирного культурного наследия Гаагской конвенцией в ней были очевидные проблемы: не раскрывалось содержание термина «очень большое значение» как качественного признака всемирного культурного наследия; абстрактные формулировки были характерны и для механизма защиты этой категории ценностей. Например, «настоятельная военная необходимость», хотя ссылка на нее воюющей стороны лишала иммунитета культурную ценность.

Поэтому столь важным было принятие новой конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в 1972 г. (далее — Конвенция) [4]. Во-первых, Конвенция впервые ввела в международно-правовую обиход термин «всемирное культурное наследие», конкретизировав его содержание; во-вторых, ориентированная, в отличие от Гаагской конвенции, на применение только в мирное время она расширяла как понятие всемирного наследия, включив в него и природное наследие, так и механизма защиты культурного наследия, дополнив его новыми обязательствами государств и международными институциональными органами. Конвенция устанавливает новый критерий для отнесения культурных ценностей к категории всемирного культурного наследия «выдающаяся универсальная ценность» и дает определение данной категории ценностей. В соответствии с Конвенцией под культурными ценностями понимается: памятники (произведения архитектуры, скульптуры, живописи, элементы и структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища), имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли (группы изолированных или объединенных строений архитектуры), единство или связь которых с пейзажем представляет выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места (дело рук человека или совместные творения человека и природы), археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики, истории, этнологии или антропологии (ст. 1).

Уважая суверенные права государства в отношении всемирного культурного наследия, находящегося на его территории, Конвенция подчеркивает, что охрана всемирного культурного наследия — «долг всего международного сообщества» (п. 1 ст. 6) и устанавливает соотносимость мер государства и международного сообщества по его охране. Конвенция возлагает на государство обязательства по обеспечению «возможно более эффективной охраны, консервации и популяризации культурного наследия, расположенного на его территории, детально регламентируя необходимые для этого меры, а именно:

а) включение охраны этого наследия в программу общего планирования;

б) учреждение специальной службы с соответствующим персоналом и средствами, по охране, со-

хранению и популяризации культурного и природного наследия;

в) осуществление научно-технических разработок и совершенствование методов, позволяющих государству устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию;

г) принятие соответствующих юридических, административных, финансовых мер для выявления, охраны, сохранения и популяризации и сохранения этого наследия (ст. 5).

Что касается международной охраны, то она играет вспомогательную роль по отношению к государственным мерам охраны и выражается в «создании системы международного сотрудничества и помощи государствам», при наличии просьбы с их стороны (ст. 7).

Конвенцией предусмотрено создание таких органов международного сотрудничества, как: Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, иначе называемого Комитетом всемирного наследия (ст. 8) и Фонд охраны всемирного культурного и природного наследия, иначе — Фонд всемирного наследия (ст. 15). К функциям Комитета всемирного наследия относятся составление и обновление Списка всемирного культурного наследия на основе перечня, представляемого государствами, которые отвечают критериям, установленным Комитетом, относительно их выдающейся универсальной ценности [см.: 6].

Из Списка всемирного наследия Комитет, когда это необходимо, формирует Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, куда включаются ценности, для спасения которых требуются значительные работы и относительно которых государство обратилось с просьбой о помощи. В этот Список могут включаться только те ценности культурного и природного наследия, которым угрожает серьезная опасность, в частности, угроза исчезновения из-за прогрессивного разрушения, проектов проведения крупных общественных работ, серьезные повреждения вследствие неустановленных причин, или опасности вооруженного конфликта, больших пожаров, природных катаклизмов. В случае чрезвычайных обстоятельств Комитет может включить в Список и новую ценность (ст. 11).

Комитет определяет, в случае необходимости, объем и характер помощи. Если речь идет о финансовой помощи, то по решению Комитета она выделяется из Фонда всемирного наследия, который формируется из взносов государств — участников Конвенции и добровольных пожертвований международных организаций, любых физических и юридических лиц (ст. 15). Причем, финансирование необходимых работ лишь частично покрывается Фондом. Значительную долю вносит государство, за исключением тех случаев, когда у государства отсутствуют необходимые ресурсы.

Таким образом, различие сфер применения Конвенций 1954 и 1972 гг. (первая, как указывалось выше, применялась в случае вооруженного конфликта, вторая — в мирное время) обусловило специфику механизма защиты всемирного культурного наследия, закрепленного в них.

Этим объясняется и то, что Конвенция 1972 г. не могла устранить всех недостатков Гаагской конвенции 1954 г.

Важный вклад в совершенствование правового механизма защиты всемирного культурного наследия внес II Протокол к Гаагской конвенции 1954 г., принятый в 1999 г. [2].

Во-первых, было детально регламентировано понятие «крайняя военная необходимость».

Ссылка на крайнюю военную необходимость по Протоколу допускается, если культурные ценности используются как военный объект и нет никакой возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества, кроме совершения враждебного акта против такого объекта. Решение о ссылке на крайнюю военную необходимость должно приниматься воинским начальником, командующим силами, равными по размеру батальонам; в случае принятия решения, требуется предварительное предупреждение противоборствующей стороны (ст. 6). Протокол вводит новые статьи, касающиеся мер предосторожности, которые должны соблюдать воюющие стороны, чтобы избежать либо свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям, а также мер предупреждения последствий военных действий, требующих от государства вывезти движимые культурные ценности, находящиеся вблизи военных объектов или предусмотреть надлежащую защиту на местах; избегать размещения военных объектов вблизи культурных объектов.

Во-вторых, Протоколом, вместо специальной защиты, была введена новая форма: «усиленная защита». Протокол усиленную защиту предоставляет культурным ценностям, если они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества и отвечают следующим дополнительным условиям:

а) охраняются путем принятия на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность, и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;

б) не используются в военных целях и государство делает заявление, что они не будут использоваться в военных целях (ст. 10);

в) соответствуют критериям для внесения в список Комитета по защите культурных ценностей.

В-третьих, закрепляется новый институциональный международный механизм, центральное место в котором занимает Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Комитет не только по аналогии с Комитетом всемирного наследия составляет Список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, но и решает вопрос о ее приостановлении и утрате (ст. 27).

Новацией в функциях Комитета является его контрольные полномочия, выражающиеся в рассмотрении и представлении замечаний по докладам, получаемых от государств-участников относительно мер, направленных на реализацию положений Протокола.

В-четвертых, Протоколом подробно регулируются вопросы, касающиеся уголовной ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения положений Протокола.

В качестве преступления рассматриваются следующие серьезные нарушения: превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, объектом нападения; использование культурных ценностей для поддержания военных действий; уничтожение и присвоение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой; кража, грабеж или незаконное присвоение, акты вандализма против культурных ценностей, находящихся под защитой.

Государства обязуются квалифицировать такие действия как уголовные преступления в своем законодательстве и установить наказание (ст. 15).

Протокол обязывает также государства принимать соответствующие законодательные, административные или дисциплинарные меры для наказания любого использования культурных ценностей в нарушение Протокола и Конвенции, а также незаконный вывоз, иное изъятие культурных ценностей с оккупированной территории и передачи права собственности на них в нарушение Конвенции и Протокола (ст. 21).

Второй протокол к Гаагской конвенции значительно усовершенствовал механизм защиты всемирного культурного наследия, качественно повысив охрану этой категории культурных ценностей в период вооруженных конфликтов.

В целом анализ вышеизложенных международных соглашений позволяет сделать вывод, что в них содержится детальная регламентация государственных мер по охране культурных ценностей, включая всемирное культурное наследие, что облегчает национальное правотворчество в этой области.

Республика Беларусь ратифицировала все вышеуказанные соглашения и должна была привести свое законодательство в соответствие с международными обязательствами (Республика Беларусь ратифицировала Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. — в 1957 г.; Второй протокол 1999 г. к Гаагской конвенции — в 2000 г.; Конвенцию по охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. — в 1988 г.).

Для оценки имплементационного механизма Республики Беларусь будем руководствоваться критерием, указанным в статье 10 Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 г., согласно которому всемирное культурное наследие должно охраняться правовыми и административными мерами, обеспечивающими их защиту на самом высоком уровне.

Следует отметить, что Республика Беларусь не принимала специального нормативного акта, регулирующего статус всемирного культурного наследия и его охрану.

В то же время в нормативном правовом массиве Республики Беларусь имеются законодательные и иные акты, посвященные либо затрагиваю-

шие вопросы охраны культурных ценностей в целом, включая и категорию всемирного культурного наследия. Это прежде всего:

1) Закон об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь 2006 г.;

2) Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.;

3) Положение о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2008 г.;

4) акты ведомственного характера, принятые в рамках Министерства обороны Республики Беларусь (приказ министра обороны от 12 августа 1997 г. № 425 «О мерах по изучению и распространению международного гуманитарного права в вооруженных силах», утвердивший Руководство по применению норм международного гуманитарного права для офицеров вооруженных сил Республики Беларусь, Боевой устав инженерных войск от 29 ноября 2005 г.).

Наибольший интерес с точки зрения общей характеристики имплементационного механизма Республики Беларусь представляет анализ Закона об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь 2006 г. (далее — Закон). Закон имеет конкретную направленность: регулирование охраны культурных ценностей, включая и категорию всемирного культурного наследия [1]. Такая широкая трактовка культурных ценностей вытекает из определения историко-культурных ценностей, содержащегося в статье 1 Закона, согласно которому к ним относятся: материальные объекты (материальные историко-культурные ценности) и нематериальные проявления творчества человека (нематериальные историко-культурные ценности), которые имеют значительные (выдающиеся) духовную, художественную и (или) документальную ценность и которым придан статус историко-культурной ценности.

Кроме того, в Законе дается классификация историко-культурных ценностей, выделяющая особую категорию ценностей «0», которая включает те ценности, которые содержатся либо предложены для включения в Список всемирного и культурного наследия, либо в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (п. 2.1 ст. 16). Иными словами, речь идет о всемирном культурном наследии. Вместе с тем, следует учитывать ограниченную сферу применения Закона, действующего в условиях мирного времени. Поэтому содержание Закона будет оцениваться с учетом степени реализации положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

Нужно отметить, что закрепленные в Законе меры, направленные на охрану культурных ценностей в широком понимании этого термина, в целом, соответствуют обязательствам, предусмотренным в статье 5 Конвенции, по обеспечению охраны, консервации и активной популяризации культурного наследия. Это вытекает из статьи 3 Зако-

на, устанавливающей следующие основные направления государственной политики в сфере охраны историко-культурного наследия: выявление материальных объектов и нематериальных проявлений творчества человека, которые могут представлять историко-культурную ценность; придание материальным и нематериальным проявлениям творчества человека статуса историко-культурной ценности и учет историко-культурных ценностей; сохранение и восстановление историко-культурных ценностей; финансирование охраны историко-культурных ценностей.

Однако нельзя говорить о полной и надлежащей имплементации положений Конвенции в этом Законе.

Во-первых, трудно признать удовлетворительным определение всемирного культурного наследия, данного в вышеупомянутой статье 16. Оно нуждается в дополнении и конкретизации. Статья 16 носит отсылочный характер и в качестве определяющих критериев указывает включение в Список всемирного культурного и природного наследия или в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Вместе с тем, в Конвенции подчеркивается, что «тот факт, что, если какая-либо ценность культурного или природного наследия не была включена в один из двух списков,.. ни в коей мере не означает, что данный объект не имеет выдающейся универсальной ценности» (ст. 12). Отсюда следует, что основополагающим критерием для отнесения культурной ценности к категории «0», согласно Закону, является выдающаяся универсальная ценность.

Во-вторых, не получили закрепления в Законе некоторые обязательства государств, предусмотренные в статье 5 Конвенции. Имеется в виду: учреждение одной или нескольких служб по охране, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, развитие научных и технических разработок и исследований, направленные на устранение опасностей, угрожающих культурному наследию.

К имплементационным нормативным правовым актам относится Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (в редакции 2008 г.) [7], содержащий ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение норм об охране культурных ценностей.

Хотя Уголовный кодекс ориентирован на закрепление одной из правовых форм защиты культурных ценностей, он, по сравнению с Законом 2006 г., имеет универсальную применимость как в мирное время, так и в ситуации вооруженного конфликта. Кроме того, Уголовный кодекс устанавливает особый правовой режим ответственности за нарушение норм об охране всемирного культурного наследия. Поскольку вопросы уголовной ответственности за серьезные нарушения норм, касающихся защиты всемирного культурного наследия, регулируется Гаагской конвенцией 1954 г., и особенно Вторым протоколом к ней, будем рассматривать степень соответствия Уголовного кодекса этим международным соглашениям.

Уголовная ответственность устанавливается в кодексе за превращение в объект нападения либо уничтожение или хищение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой, а равно совершение в отношении этих ценностей актов вандализма при отсутствии военной необходимости, за использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест, для поддержания военных действий при отсутствии военной необходимости, а равно превращение этих ценностей либо непосредственно прилегающих к ним мест в объект нападения (пп. 8, 8-1 ст. 136).

В то же время следует указать, что содержание статьи 136 не в полной мере соответствует требованиям Гаагской конвенции 1954 г. и Второго протокола к ней. В частности, пункте 8 статьи 136 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за хищение культурных ценностей в крупных размерах, а не за хищение как таковое, а также предусматривает оправданность совершения хищения культурных ценностей и совершения в отношении них актов вандализма в случае наличия военной необходимости. К тому же в качестве оправдания указывается наличие военной необходимости, а не крайней военной необходимости, как это предусмотрено в статье 6 II Протокола 1999 г. Причем, понятия «военная необходимость» и «крайняя военная необходимость» в Уголовном кодексе отсутствуют. Статья 136 Уголовного кодекса Республики Беларусь не признает неправомерным использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий в случае военной необходимости, в то время, как статья 12 Второго протокола 1999 г. запрещает государствам любое использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих мест для поддержки военных действий.

Статьи 344—346 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. закрепляют ответственность за умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, их уничтожение, повреждение или утрату по неосторожности, надругательство над историко-культурными ценностями, что в достаточной мере способствует охране историко-культурных ценностей в мирное время.

Уголовная ответственность предусматривается Уголовным кодексом Республики Беларусь за незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами, в том числе охраняемыми знаками для культурных ценностей (ст. 138), а также за умышленное невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы (ст. 230).

Как более тяжкое преступление квалифицируется совершение вышеуказанных противоправных

действий по отношению к особо ценным историко-культурным ценностям или особо ценным материальным объектам, под которыми подразумевается всемирное культурное наследие (п. 2 ст. 344). При всей важности данных статей Уголовного кодекса Республики Беларусь для обеспечения охраны культурных ценностей, необходимо указать на наличие терминологического несоответствия положениям Второго протокола. Вместо формулировки «культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой», используемой в Протоколе, Уголовный кодекс Республики Беларусь применяет формулировку «особо ценные историко-культурные ценности».

Таким образом, анализ статей Уголовного кодекса позволяет сделать вывод о значительной схожести с соответствующими положениями Гаагской конвенции и Второго протокола к ней, касающейся уголовной ответственности за нарушение конвенционных положений. Однако вышеуказанные недостатки не позволяют констатировать полное соответствие статей Уголовного кодекса международным обязательствам.

Более неудовлетворительной следует признать имплементацию положений Гаагской конвенции и Второго протокола в Положении о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы 2008 г. [5]. Оно носит общий характер и не предусматривает специального правового режима, касающегося транспортировки культурных ценностей, создания убежища для хранения культурных ценностей в случае чрезвычайных ситуаций, механизма выдачи удостоверений личности персоналу, непосредственно вовлеченному в охрану историко-культурных ценностей, обязанности размещения опознавательного знака на культурных ценностях, пользующихся усиленной защитой, как это требуют Гаагская конвенция и Второй протокол.

Что касается ведомственных нормативных актов, принятых в рамках Министерства обороны, прямо ориентирующих Вооруженные Силы Республики Беларусь на применение норм международного гуманитарного права, включая и защиту культурных ценностей, то и им присуща недостаточная реализация положений Гаагской конвенции и Второго протокола. Так, в приказе министра обороны № 425 и в Боевом уставе инженерных войск имеется терминологическое несоответствие положениям Конвенции и Второго протокола: используется термин «ценности, пользующиеся особой защитой», вместо «специальной защитой» — по Конвенции; или «усиленной защитой» — Второму протоколу.

Следует также обратить внимание на отсутствие в приказе министра обороны и Боевом уставе понятий «крайняя необходимость», «неизбежная военная необходимость». Имеющаяся в Боевом уставе трактовка военной необходимости, согласно которой «к военной необходимости следует прибегать только тогда и только в той степени, в которой это разрешено правом войны» (п. 35), отличается

крайней неопределенностью. Не получили отражения в приказе Министра обороны и в Боевом уставе меры предосторожности в ходе нападения, предусмотренные II Протоколом в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой (ст. 7 Протокола).

Итак, исследование нормативной базы Республики Беларусь, касающейся охраны всемирного культурного наследия, на предмет соответствия международным обязательствам приводит к заключению, что конвенционные положения, хотя и реализуются, но не в полном объеме, и ненад-

лежащим качественном уровне, и, следовательно, не соответствуют требованию Второго протокола о том, что государство должно обеспечивать всемирному культурному наследию «защиту на самом высоком уровне» (ст. 10). Полагаем, что данная ситуация является одной из причин того, что Республика Беларусь, включив 4 объекта в Список всемирного культурного природного наследия, не заявляет ходатайства о включении их в Список Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с целью предоставления усиленной защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 98-3 // Нац. реестр правых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 9. — 2/1195.
2. Второй Протокол Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 26 марта 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
3. О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры от 14 мая 1954 г. [Электронный ресурс] // Там же.
4. Об охране всемирного культурного и природного наследия: Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры от 16 нояб. 1972 г. [Электронный ресурс] // Там же.
5. Об утверждении Положения о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 апр. 2008 г., № 610 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 107. — 5/27571.
6. Павлова, Л. В. Статус всемирного культурного наследия в международном праве / Л. В. Павлова // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2007. — № 4. — С. 3—10.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по состоянию на 1 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.

«Implementation of the International Legal Mechanism of Protection of the World Cultural Heritage in the Legislation of the Republic of Belarus» (Ludmila Pavlova)

The article contains the analysis of international and national legal mechanisms of protection of the world cultural heritage. Emphasizing the priority of international legal regulation the author carries out research of the legislation of the Republic of Belarus with a view to assess its compliance with the provisions of conventions in the area of protection of the world cultural heritage. After the critical analysis of the legislation of the Republic of Belarus the author has concluded that the conventional norms are implemented in Belarus but not to the full extent and are not in conformity with the provisions of the Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict of 1999. The Protocol provides that states shall ensure the protection of the world cultural heritage at the highest level.